

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫМИ ПРИРОДНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2023

Сидоров А.А.¹, Васильева Д.И.²

¹Самарский государственный экономический университет (г. Самара, Российская Федерация)

²Самарский государственный технический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В настоящее время в условиях усиления законодательных требований, наделения местных администраций полномочиями в экологической деятельности, растущего спроса на экологический туризм, что отражается в стратегических документах развития территорий и пр., увеличивается необходимость сохранения природного разнообразия на муниципальном уровне. В статье на основе анализа, логического изложения, проведения статистического исследования установлена динамика, особенности формирования и обеспеченность муниципальных районов Самарской области особо охраняемыми природными территориями регионального значения. На территории исследованного региона действуют 211 ООПТ регионального значения, а также три объекта федерального значения: Жигулевский государственный природный биосферный заповедник и два национальных парка (Самарская Лука и Бузулукский бор). Показана значительная вариативность площадей, удельной величины и обеспеченности местного населения ООПТ, взаимосвязи отдельных параметров, построен рейтинг и составлена классификация муниципальных районов по приведенным показателям. Выявлены категории муниципальных районов с высокой, средней и низкой долей ООПТ в общей площади субрегиональной местности и обеспеченности населения охраняемыми территориями. Рассмотрены различные варианты или модели компенсационных преимуществ и экологических издержек муниципальных районов с учетом ООПТ федерального значения и влияния городской среды. Результаты анализа позволяют использовать полученные материалы для принятия текущих управленческих решений и модернизации стратегий развития территорий.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории; муниципальные районы; модели; Самарская область.

THE AVAILABILITY OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS OF REGIONAL IMPORTANCE IN MUNICIPAL DISTRICTS (ON THE EXAMPLE OF THE SAMARA REGION)

© 2023

Sidorov A.A.¹, Vasilieva D.I.²

¹Samara State University of Economics (Samara, Russian Federation)

²Samara State Technical University (Samara, Russian Federation)

Abstract. At present when legislative requirements are strengthening, local administrations are empowered to do ecological activities, the demand for ecological tourism is growing, which is reflected in strategic documents of territorial development etc., the necessity to preserve natural diversity at the municipal level is increasing. In the paper on the basis of analysis, logical presentation, statistical research the dynamics, peculiarities of creation and provision of Samara Region's municipal districts with specially protected natural territories of regional importance are established. On the territory of the studied region there are 211 protected areas of regional importance, as well as three objects of federal importance: Zhigulevsky State Nature Biosphere Reserve and two national parks (Samarskaya Luka and Buzuluksky Bor). The paper shows a significant variability of areas, specific size and provision of local population with protected areas, the relationship between individual parameters, a rating and classification of municipal districts according to the given indicators. The categories of municipal districts with high, medium and low shares of protected areas in the total area of the sub-regional area and the provision of the population with protected areas have been identified. Various options or models of compensatory benefits and environmental costs of municipal districts have been considered, taking into account specially protected natural areas of federal importance and the influence of the urban environment. The results of the analysis allow us to use the materials obtained to make current management decisions and modernize the development strategies of the territories.

Keywords: specially protected natural areas; municipal districts; models; Samara Region.

*Постановка проблемы в общем виде
и ее связь с важными научными
и практическими задачами*

Сохранности природных территорий отводится значительная роль в парадигме устойчивого развития в международном и региональном аспекте [1; 2]. Используя новую глобальную базу данных по биоразнообразию с беспрецедентным географическим и таксономическим охватом, показано, что видовое бо-

гатство выше на 10,6%, а численность – на 14,5% на охраняемых территориях в сравнении с неохраняемыми [3]. Предлагаются инструменты для оценки репрезентативности, устойчивости и эффективности особо охраняемых природных территорий (ООПТ) [4]. Территориальные меры по сохранению являются важнейшими аспектами по устойчивому использованию биоразнообразия в мировой концепции в «жизни в гармонии с природой» на период до 2050 г. [5].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основываются авторы; выделение не разрешенных ранее частей общей проблемы

Обеспеченность ООПТ определяется наличием природных объектов и комплексов для целей их сохранения, размерами территории, достаточной для исполнения возложенной миссии, предназначенной для различных целей, в том числе для развития экологического туризма. Фундаментом сохранения природных объектов и комплексов в Самарской области служит созданная на протяжении нескольких десятков лет система, включающая, прежде всего, объект международного значения – Средне-Волжский комплексный биосферный резерват, три объекта федерального значения: Жигулевский государственный природный биосферный заповедник и два Национальных парка (Самарская Лука и Бузулукский бор), которые в совокупности занимают 201631 га, составляя львиную долю (около 70%) площадей. Кроме того, действуют 211 ООПТ регионального значения, ключевые орнитологические территории: 7 международного и 8 федерального значения, имеются заказники и другое; площадь всех ООПТ в общей площади региона, по некоторым данным, составляет 5,5% [6].

В системе охраняемых территорий особое место занимают ООПТ регионального значения, прежде всего в силу относительной многочисленности, географических, экологических, биологических и других уникальных особенностей [7–11]. Однако состояние и развитие ООПТ регионального значения, как правило, рассматривается в общерегиональном масштабе либо на конкретных объектах и комплексах [12], в меньшей степени исследуется на муниципальном уровне. Необходимость сохранения природного разнообразия на муниципальном уровне (около 30% по площади ООПТ в Самарской области) при региональном регулировании возрастает в условиях усиления законодательных требований, предписаний и нормирования, а также наделения местных администраций полномочиями в экологической деятельности, растущего спроса на экологический туризм, что отражается в стратегических документах развития территорий, на просвещение, воспитание и обучение населения в идеологии устойчивого развития.

Исследованию ООПТ регионального значения Самарской области посвящено значительное количество публикаций, в которых изучены вопросы сохранения эталонных природных территорий [13], состояние и особенности отдельных памятников природы [14; 15] или сеть ООПТ в некоторых муниципальных районах [16]. Значительное количество работ посвящено описанию краснокнижных видов животных и растений, а том числе на новых и перспективных для включения в реестр ООПТ территориях [17; 18]. Проведено обоснование использования памятников природы в целях развития образования и туристическо-рекреационной деятельности [19; 20].

Формирование целей статьи (постановка задания)

Целью работы являлось изучение обеспеченности муниципальных районов субъекта РФ (Самарской

области) особо охраняемыми природными территориями (ООПТ) регионального значения.

В задачи исследования входило, во-первых, изучение истории создания ООПТ регионального значения в субъекте РФ (Самарской области); во-вторых, изучение территориальных и других особенностей ООПТ в районах Самарской области; в-третьих, анализ принципов и динамики формирования ООПТ регионального значения, а также обеспеченности ими муниципальных районов.

Материалы статьи построены на анализе, логическом изложении, для которого проведено статистическое исследование, основанное на сводке и группировке материалов наблюдения, абсолютных и относительных величинах, рядах динамических изменений, использованы методы описания, классификации, сравнения, в том числе с применением рейтингового метода.

В качестве фактологического материала привлечены ресурсы официальных изданий Самарстата [21], Кадастра ООПТ регионального значения Самарской области [22], ежегодные доклады регионального Министерства лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования [23–29]. Основные расчеты проведены по состоянию на 1 января 2019 г. ввиду максимального разнообразия оцениваемых показателей.

Объектом исследования являются особо охраняемые территории регионального значения Самарской области. Предметом исследования является процесс формирования ООПТ в муниципальных районах Самарской области.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

История создания ООПТ основывается на драматических событиях нерационального освоения природных ресурсов, объектов и даров, когда в погоне за увеличением объемов сбора, добычи и производства продукции все больше сокращалась естественная компонента экосистем, все интенсивнее загрязнялась природная среда, все беднее становилось биологическое разнообразие. Особенно большой ущерб природной среде нанесли грандиозное промышленное и транспортное освоение, масштабная урбанизация, неразумное распространение разных видов мелиорации, увеличение посевных площадей и другое. Сфера регулирования отношений в системе организации, охраны и использования ООПТ прописана Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 № 33-ФЗ, в котором указаны цели их создания, категории, полномочия органов власти, участие граждан и др. [30].

Начало официального оформления памятников природы как ООПТ регионального значения в административных районах Самарской области было положено в 1967 г. с целью сохранения 25 уникальных природных объектов и комплексов, расположенных в 13 районах и на относительно небольшой совокупной площади в 10342,18 га, значение которых с годами только преумножилось (табл. 1).

Наибольшее число природных комплексов (5 объектов) было приурочено к Волжскому (пригородному)

району, по 3 объекта к Иса克林скому и Сергиевскому району, по 2 объекта к Камышлинскому, Клявлинскому, Красноярскому, Шенталинскому району и по одному объекту к Большеглушицкому, Большечерниговскому, Кинельскому, Ставропольскому, Сызранскому и Шигонскому району. Средняя площадь памятников природы составляла немногим более 413 га. Как наиболее крупные выделялись два объекта: Муранский бор на площади 1922,17 га в Шигонском районе и Осиновый и осиново-липовый древостой на площади 1737,84 га в Камышлинском районе. Вместе с тем среди перечня ценных значились и объекты значительно (более чем в 100–300 раз) меньшей площади: уникальное Голубое озеро (6,07 га) в Сергиевском районе и Сосновый древостой естественного происхождения (10,2 га) в Иса克林ском районе. В то начальное время основное предпочтение при формировании ООПТ отдавалось природным комплексам лесостепной зоны центральной, северной и правобережной части области, что выражалось как по числу объектов сохранения – 92,0%, так и по их площади – 88,7%. Степная зона совершенно незаслуженно ограничилась всего двумя памятниками природы в двух районах южной оконечности региона.

Эти природные объекты назывались государственными памятниками природы местного значения, формирование которых в последующем проходило неравномерными темпами. Самое масштабное строительство ООПТ в Самарской области приходится на 80-е годы прошлого века (1983 и 1989 гг.), когда их число резко возросло на 152 объекта, что по времени

совпадает с принятием экологического законодательства в стране (табл. 2).

В последующие годы организация памятников природы и придание им охранных ограничений шло по убывающей траектории. Однако даже в катастрофические для страны и населения 90-е годы прошлого века прибавилось 24 объекта. После этого более чем на двадцать лет наступило относительное затишье по увеличению практического их количества, и только в 2017 г., во всероссийский год ООПТ, их число возросло на 4 памятника природы. К ним относятся новый крупный объект Костинские лога на площади 1763,7 га (в районах Большеглушицкий – 279,79 га и Большечерниговский – 1483,91 га), Телегасская степь (759,97 га – Камышлинский район) и Овраг Стерех (281,04 га – Хворостянский район).

Формирование региональных ООПТ происходит на объектовом, популяционно-видовом и комплексном экосистемном принципе. Памятники природы в Самарской области представлены в основном (47,8%) древостоями, включающими леса природного и лесопосадки антропогенного происхождения, что вполне естественно в силу малой лесистости региона. К ним относятся также источники поверхностных и подземных вод и приуроченные к ним территории (25,6%), а также геологические объекты, включая геоморфологические (возвышенные и пониженные участки местности) (18,6%) и степные просторы (8%). Средняя площадь памятников природы в муниципальных районах в настоящее время достигла более 451 га, что на 38 га или на 9,2% больше, чем в 1967 г.

Таблица 1 – Первые ООПТ регионального значения в муниципальных районах Самарской области

№ п/п	Название ООПТ	Площадь, га	Муниципальный район
1	Колок «Дубовенький»	234,04	Большеглушицкий
2	Участок типчаково-ковыльной целинной степи	931,95	Большечерниговский
3	Березовый древостой естественного происхождения	229,89	Волжский
4	Генковская лесополоса, кв. 28–32	550,50	Волжский
5	Генковские лесные полосы, кв. 25–26	267,05	Волжский
6	Дубрава естественного происхождения	430,21	Волжский
7	Озеро Яицкое	194,44	Волжский
8	Древостой дуба	225,04	Иса克林ский
9	Липовый древостой	61,15	Иса克林ский
10	Сосновый древостой естественного происхождения	10,20	Иса克林ский
11	Дубрава кленово-ясенниковая	533,96	Камышлинский
12	Осиновый и осиново-липовый древостой	1737,84	Камышлинский
13	Каменный дол	42,68	Кинельский
14	Останцы соснового леса	245,17	Клявлинский
15	Сосновый древостой	78,86	Клявлинский
16	Дубовый древостой	150,87	Красноярский
17	Дубовый древостой, смешанный с липой и кленом	73,53	Красноярский
18	Голубое озеро	6,07	Сергиевский
19	Гора Высокая	168,49	Сергиевский
20	Нефтяной овраг	53,40	Сергиевский
21	Сосновый древостой	1905,00	Ставропольский
22	Моховое болото	50,33	Сызранский
23	Древостой березы	89,86	Шенталинский
24	Ново-Кувакская дубрава (дубовый древостой)	149,48	Шенталинский
25	Муранский бор	1922,17	Шигонский
	Всего:	10342,18	

Таблица 2 – Развитие ООПТ регионального значения в муниципальных районах Самарской области

Муниципальные районы (МР)	Площадь, га	Годы оформления ООПТ, ед.				Площадь ООПТ, га	Доля ООПТ, %	Рейтинг МР	
		1960-е гг.	1980-е гг.	1990-е гг.	2017 г.			по площади ООПТ	по доле ООПТ
Алексеевский	189087		9			734,53	0,39	21	21
Безенчукский	198880		4	3		8704,62	4,38	4	4
Богатовский	82400			4		435,59	0,53	24	15
Большеглушицкий	253402	1	3		1	1275,65	0,50	15	17
Большечерниговский	280856	1	8		1	10303,82	3,67	3	6
Борский	210292		4	1		103,70	0,05	27	27
Волжский	248115	5	7			8062,43	3,25	5	7
Елховский	120119		1	4		248,95	0,21	26	26
Иса克林ский	158735	3	5			753,99	0,47	20	19
Камышлинский	82348	2	7		1	3873,39	4,70	9	3
Кинельский	202690	1	10			13858,51	6,84	1	1
Кинель-Черкасский	248701		7			1128,25	0,45	16	20
Клявлинский	125555	2	3			333,33	0,26	25	25
Кошкинский	164763		2			1630,13	0,99	13	12
Красноармейский	213022		6			1051,78	0,49	17	18
Красноярский	243300	2	4	3		2144,79	0,88	11	13
Нефтегорский	140658		8			788,13	0,56	19	14
Пестравский	196012		2	4		4562,03	2,33	8	9
Похвистневский	210543		9			6163,30	2,93	7	8
Приволжский	142405		7			550,34	0,39	22	22
Сергиевский	274930	3	6			1043,91	0,38	18	23
Ставропольский	366198	1	1			1927,61	0,53	12	16
Сызранский	187550	1	12			10759,64	5,74	2	2
Хворостянский	186538		2	5	1	533,84	0,29	23	24
Челно-Вершинский	116235		6			2365,82	2,04	10	10
Шенталинский	133611	2	5			1609,74	1,20	14	11
Шигонский	200064	1	10			7538,84	3,77	6	5
Всего/среднее	5177009	25	152	24	4	92486,66	1,79		

Динамика вовлечения природных объектов в ООПТ свидетельствует о значительной изменчивости их территориальных особенностей. Наряду с точечными объектами площадью менее 0,5 га: Родник в окрестностях с. Чубовка (0,01 га) в Кинельском районе, Святой колодец (0,02 га), Баринский родник (0,03 га) в Нефтегорском районе и другие, действуют крупные объекты размерами более 10 тыс. га, т.е. они по площади различаются в миллионы раз. Относительная мелкоконтурность и меньшая вариабельность на начальном этапе организации памятников природы площадью немногим более 1900 га сменялась формированием больших (более 10 тыс. га) охраняемых территорий. Крупные памятники природы – ландшафтные массивы носят комплексный характер организации, куда включаются разнообразные природно-антропогенные объекты. Например, самый большой в регионе по площади (13377,73 га) памятник природы Красносамарский сосняк, находящийся в Кинельском районе, представляет особую экосистему. По экспликации земель здесь на значительных площадях размещаются леса (12028,53 га), луга (1018,5 га), болота (91,5 га), водоемы (27,4 га), а также дороги (164,1 га), просеки и противопожарные разрывы (47,7 га). Экосистемный подход в организации ООПТ можно признать положительным явлением для сохранения природной среды, биологического, гидрологического и геологического разнообразия.

Отдельные ООПТ занимают приграничные территории одновременно двух районов или городского

округа и муниципального района. Это Овраг Верховой (в районах Красноярский – 62,29 га и Кинельский – 9,71 га), Генковская лесополоса – кварталы 15–23 (в районах Волжский – 280,85 га и Красноармейский – 595,48 га), Кондурчинская лесостепь (в районах Шенталинский – 1043,52 га и Сергиевский – 63,35 га), ранее отмеченные Костинские лога, Мاستрюковские озера (г.о. Самара – 298,68 га и Ставропольский район – 22,61 га).

В среднем по области доля ООПТ регионального значения составляет 1,79%, однако их распределение по муниципальным районам крайне неравномерное. Амплитуда колебания составляет от 0,05% в Борском до 6,84% в Кинельском районе, разница в 137 раз. При этом в 17 муниципальных районах или примерно в 63% от общего их числа доля ООПТ от всей районной площади земель меньше среднеобластного значения. Совокупный рейтинг муниципальных районов по площади и доли ООПТ от общей площади их территорий с большим отрывом возглавляют Кинельский, Сызранский, Безенчукский, Большечерниговский районы, замыкают данный рейтинг Борский, Елховский, Клявлинский, Хворостянский районы. Следовательно, существует большой резерв для отстающих районов по приведению своих показателей к среднерегиональному параметру.

Особенности распространения региональных ООПТ просматриваются в субъективном аспекте, что иллюстрируется на таких фактах, когда территориально близкие субрегионы с идентичными или очень схо-

жими природными условиями отличаются существенным образом. Кинельский район занимает лидерские позиции (1 место в рейтинге), а соседний с ним Кинель-Черкасский район находится на 16 и 20 местах, соответственно по площади и доли ООПТ.

Обеспеченность населения муниципальных районов ООПТ регионального значения в Самарской области относительно низкая и сильно вариабельная (табл. 3).

Обеспеченность определяется, прежде всего, сильно различающейся численностью и плотностью самого населения в муниципальных районах. В Волжском районе числится более 109 тыс. чел. с плотностью проживающих примерно 0,4 чел./га, а в Елховском районе – меньше 10 тыс. чел. с плотностью населения около 0,08 чел./га. Разница в этих показателях, соответственно, в 11,7 и 5 раз. Средняя численность ООПТ в муниципальных районах составляет 7,6 объекта, при большой вариабельности от 2 в Кошкинском и Ставропольском до 13 в Сызранском районе. В Волжском и в других многочисленных по населению районах, даже несмотря на достаточно высокие показатели площади и доли ООПТ, обеспеченность жителей памятниками природы высокой сохранности становится проблематичной. Учитывая их пригородный статус крупных городов с большим населением, интенсивно мигриру-

ющих из городов на территорию этих районов с выездами на «природу», дачный участок, за сбором ягод и грибов, то и вовсе катастрофической. В современных условиях в регионе сложилась распространенная тенденция: чем выше численность населения и его плотность, тем меньше шансов на сохранность природных объектов органического мира, тем больше разрушений в геологической среде и нарушений в гидрологической сфере.

Средняя удельная величина обеспеченности населения муниципальных районов ООПТ регионального значения достигла 0,121 га/чел. Со значительной вариацией показателя аутсайдера (0,004 га/чел.) в Борском районе и лидера (0,597 га/чел.) в Большечерниговском районе. В последнем случае это произошло за счет как относительно большой площади ООПТ в районе (3 место по области), так и сравнительно низкой численности населения (16 место). Можно однозначно признать ненормальным то, что только в 9 или в 33% районах Самарской области обеспеченность населения ООПТ выше среднего по региону.

Ранжирование муниципальных районов Самарской области по удельной величине и степени обеспечения населения ООПТ с использованием общестатистического подхода позволило выделить модели или группы территорий с существенными различиями (табл. 4, 5).

Таблица 3 – Обеспеченность населения муниципальных районов ООПТ регионального значения в Самарской области

Муниципальные районы (МР)	Население, чел.	Плотность населения, чел./га	Число ООПТ, ед.	Обеспеченность населения ООПТ, га/чел.	Рейтинг МР		
					по численности населения	по ООПТ	
						по числу	по удельной величине
Алексеевский	11626	0,061	9	0,063	25	5	14
Безенчукский	39283	0,197	7	0,222	6	7	8
Богатовский	14355	0,174	4	0,030	22	10	19
Большеглушицкий	18157	0,072	5	0,070	15	9	13
Большечерниговский	17269	0,061	10	0,597	16	4	1
Борский	23511	0,112	5	0,004	11	9	27
Волжский	109739	0,442	12	0,073	1	2	12
Елховский	9386	0,078	5	0,026	27	9	20
Исаклинский	12150	0,076	8	0,062	24	6	16
Камышлинский	10484	0,127	10	0,369	26	4	5
Кинельский	32134	0,158	11	0,431	8	3	3
Кинель-Черкасский	43767	0,176	7	0,026	5	7	21
Клявлинский	14197	0,113	5	0,023	23	9	25
Кошкинский	21784	0,132	2	0,075	13	11	11
Красноармейский	16854	0,079	6	0,062	17	8	15
Красноярский	57629	0,237	9	0,037	3	5	17
Нефтегорский	33000	0,235	8	0,024	7	6	24
Пестравский	16233	0,083	6	0,281	18	8	6
Похвистневский	26873	0,128	9	0,229	9	5	7
Приволжский	23026	0,162	7	0,024	12	7	23
Сергиевский	44896	0,163	10	0,023	4	4	26
Ставропольский	76184	0,208	2	0,025	2	11	22
Сызранский	24178	0,129	13	0,445	10	1	2
Хворостянский	16079	0,086	8	0,033	19	6	18
Челно-Вершинский	14435	0,124	6	0,164	21	8	9
Шенталинский	14948	0,112	7	0,108	20	7	10
Шигонский	19108	0,095	11	0,394	14	3	4
Всего/среднее	761285	0,147	7,6	0,121			

Таблица 4 – Распределение муниципальных районов Самарской области по удельной величине ООПТ

Группы муниципальных районов	Удельная величина ООПТ, %	Число муниципальных районов	Названия муниципальных районов
Районы с высокой долей ООПТ	более 5,0	2	Кинельский, Сызранский
Районы со средней долей ООПТ	4,9–2,0	8	Безенчукский, Большечерниговский, Волжский, Камышлинский, Пестравский, Похвистневский, Челно-Вершинский, Шигонский
Районы с низкой долей ООПТ	менее 2,0	17	Алексеевский, Богатовский, Большеглушицкий, Борский, Елховский, Исаклинский, Кинель-Черкасский, Клявлинский, Кошкинский, Красноармейский, Красноярский, Нефтегорский, Приволжский, Сергиевский, Ставропольский, Хворостянский, Шенталинский

Таблица 5 – Распределение муниципальных районов Самарской области по обеспеченности населения ООПТ

Группы муниципальных районов	Обеспеченность населения ООПТ, га/чел.	Число муниципальных районов	Названия муниципальных районов
Районы с высокой обеспеченностью	более 0,40	3	Большечерниговский, Кинельский, Сызранский
Районы со средней обеспеченностью	0,39–0,20	5	Безенчукский, Камышлинский, Пестравский, Похвистневский, Шигонский
Районы с низкой обеспеченностью	менее 0,19	19	Алексеевский, Богатовский, Большеглушицкий, Борский, Волжский, Елховский, Исаклинский, Кинель-Черкасский, Клявлинский, Кошкинский, Красноармейский, Красноярский, Нефтегорский, Приволжский, Сергиевский, Ставропольский, Хворостянский, Челно-Вершинский, Шенталинский

Группировка муниципальных районов по классам долей и обеспеченностью населения охраняемыми территориями носит характер ненормального распределения со смещением влево в область низких значений по типу, когда группа лидеров своими относительно высокими показателями скрывает общее неблагополучие субрегионов. Большая часть административных образований отнесены в группы с низкой долей (17 районов) и низкой обеспеченностью населения ООПТ (19 районов). В группы с высокой долей охраняемых территорий отнесены 2 района (Кинельский и Сызранский), а с высокой обеспеченностью – 3 района (Большечерниговский, Кинельский и Сызранский).

Недостаточная обеспеченность населения ООПТ регионального значения в той или иной мере компенсируется наличием в Самарской области охраняемых территорий иного статуса. Улучшение ситуации по ООПТ в муниципальных районах ожидается в связи с реализацией принятого в Самарской области и обновленного в 2014 г. важного нормативного документа «Перспективная схема развития ООПТ регионального значения», в которой предполагается увеличение числа охраняемых территорий на 120 объектов. Однако его воплощение может столкнуться со значительными трудностями финансового, земельного, правового и иного характера.

Использование при анализе исключительно муниципальных показателей формирует в определенной степени идеальную бесконфликтную модель, ко-

торую можно распространить в удаленные субрегионы северной и южной части Самарской области, менее урбанизированные и промышленно-развитые. В реальности все гораздо сложнее, особенно в центральной части региона. Исходя из этого, применительно к ООПТ можно представить три варианта или модели компенсационных преимуществ и экологических издержек.

Первый вариант, связанный с компенсационными преимуществами, характерен для Борского района, который по памятникам природы регионального значения занимает последнее место в регионе. Однако в его границах действует Национальный парк «Бузулукский бор» площадью 51288 га. Если суммировать сведения ООПТ регионального и федерального значения, то данный муниципальный район становится непревзойденным и недостижимым лидером в регионе. С гиперпоказателями общей площади ООПТ (51491,7 га), ее удельной величины (24,5%) и высочайшей (2,19 га/чел.) обеспеченностью для населения.

Второй вариант, уже прямых экологических издержек, распространим на муниципальные районы, в которых располагаются городские округа: Кинельский (г.о. Кинель), Похвистневский (г.о. Похвистнево), Кинель-Черкасский (г.о. Отрадный), Сызранский (г.о. Сызрань). Здесь складывается совместное давление на природные системы муниципальных районов с определенным набором охраняемых памятников природы и городской среды с незначительными

размерами или полным отсутствием ООПТ. Если обратиться к ситуации в лидерском Кинельском районе, то интегральные экологические издержки муниципальной и городской среды становятся исключительно большими. Муниципальные показатели корректируются в худшую сторону и падают по обеспеченности ООПТ с 0,431 до 0,153 га/чел. или сокращаются в 2,8 раза, за счет увеличения в такой же пропорции общей численности городского и сельского населения до 90388 чел.

Третий вариант или модель можно рассмотреть для муниципальных районов (Волжский и Ставропольский), находящихся под совокупным критическим экологическим прессом Самарско-Тольяттинской агломерации, включающей дополнительно г.о. Жигулевск, Новокуйбышевск, Чапаевск. С одной стороны, для муниципальных субрегионов можно видеть компенсационные преимущества в расположении крупнейшего ООПТ федерального значения Национального парка «Самарская Лука» площадью 127186 га. Возьмем для примера муниципальный район Волжский: если эти преимущества распространить только на данный район, то даже без всяких подсчетов виден очевидный выигрыш. Однако, если оценить объективно, и даже только с учетом более миллионного населения г.о. Самара, экологические потери также не менее грандиозны. Таким образом, призрачные компенсационные преимущества превращаются в реальные экологические издержки.

Безусловно, что для развития региональных памятников природы учет компенсационных преимуществ и прямых экологических издержек, наличия ООПТ федерального значения, влияния совокупной муниципальной и городской среды вполне очевидны. Исходя из этого, предлагается использовать полученные материалы для принятия текущих управленческих решений, а также для формирования и модернизации Стратегий развития территорий на перспективу. Совершенно необходимым видится разработка совместных проектов экологического совершенствования, согласование Стратегий социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов при относительно общей территориальной принадлежности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления

В заключение можно отметить, что на основе анализа, логического изложения, проведения статистического исследования:

- установлена динамика, особенности формирования и обеспеченность муниципальных районов Самарской области особо охраняемыми природными территориями регионального значения;
- показана значительная вариабельность площадей ООПТ и их удельной величины, обеспеченности населения, взаимосвязи отдельных параметров, построен рейтинг и составлена классификация муниципальных районов по приведенным показателям;
- выявлены категории муниципальных районов с высокой, средней и низкой долей ООПТ в общей площади субрегиональной местности и обеспеченности населения охраняемыми территориями;
- рассмотрены различные варианты или модели компенсационных преимуществ и экологических из-

держек муниципальных районов с учетом ООПТ федерального значения и влияния городской среды.

Предлагается использовать полученные материалы для принятия текущих управленческих решений по корректировке перспективной схемы развития ООПТ регионального значения, модернизации Стратегий развития территорий.

Список литературы:

1. Pellizzaro P.C., Hardt L.P.A., Hardt C., Hardt M., Sehli D.A. Stewardship and management of protected natural areas: the international context // *Ambiente & Sociedade*. 2015. Vol. 18, № 1. P. 19–36. DOI: 10.1590/1809-4422asoc509v18i12015en.
2. Rodriguez-Rodriguez D., Martinez-Vega J. Effect of legal protection and management of protected areas at preventing land development: a Spanish case study // *Regional Environmental Change*. 2018. Vol. 18. P. 2483–2494. DOI: 10.1007/s10113-018-1369-8.
3. Grey C.L., Hill S.L.L., Newbold T., Hudson L.N., Borger L., Contu S., Hoskins A.J., Ferrier S., Purvis A., Scharlemann J.P.W. Local biodiversity is higher inside than outside terrestrial protected areas worldwide // *Nature Communications*. 2016. Vol. 7. DOI: 10.1038/ncomms12306.
4. Hoffmann S., Beierkuhnlein C., Field R., Provenza A., Chiarucci A. Uniqueness of protected areas for conservation strategies in the European Union // *Scientific Reports*. 2018. Vol. 8. DOI: 10.1038/s41598-018-24390-3.
5. Bhola N., Klimmek H., Kingston N., Burgess N.D., van Soesbergen A., Corrigan C., Harrison J., Kok M.T.J. Perspectives on area-based conservation and its meaning for future biodiversity policy // *Conservation Biology*. 2021. Vol. 35, iss. 1. P. 168–178. DOI: 10.1111/cobi.13509.
6. Паженов А.С., Абанин С.Н., Сафронова Т.Н. Формирование системы особо охраняемых природных территорий регионального значения и сохранения биоразнообразия в Самарской области как основа устойчивого развития региона // *Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия «Естественные науки»*. Калуга: Изд-во КГУ имени К.Э. Циолковского, 2017. С. 271–277.
7. Борзых П.Л., Куликова В.В. Развитие региональной системы ООПТ Красноярского края // *Устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий*. Т. 5: сб. ст. V всерос. науч.-практ. конф. (10–12 октября 2018 г., Сочи). Сочи: ГКУ КК «Природный орнитологический парк в Имеретинской низменности», Донской издательский центр, 2018. С. 62–66.
8. Бутко Е.В. Особо охраняемые природные территории регионального значения в Забайкальском крае: современное состояние и перспективы развития // *Шелковый путь. Транссиб. Маршруты сопряжения: экономика, экология: сб. мат-лов междуна. науч.-практ. конф.* Чита: ИПРЭК СО РАН, 2017. С. 25–29.
9. Наумов А.В., Дементьева С.М., Воробьев С.А. Оценка современного состояния и направления развития системы ООПТ регионального значения Тверской области // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Биология и экология*. 2017. № 1. С. 237–245.
10. Самбуу А.Д., Биче-оол С.-Э.А. Создание и расширение ООПТ регионального значения в Республике Тыва и сохранение биоразнообразия // *Вопросы степеведения*. 2019. № 15. С. 286–290. DOI: 10.24411/9999-006a-2019-11543.
11. Яковлева И.А., Халтаева С.Р., Осодоева О.А. Современная парадигма управления развитием особо охраняемых природных территорий на региональном уровне // *Наука и бизнес: пути развития*. 2019. № 12 (102). С. 296–299.

12. Рогов С.А. Создание и перспективы развития охранных зон памятников природы Самарской области // Эколого-географические проблемы регионов России: мат-лы X всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч., посв. 100-летию со дня рожд. д.г.н., профессора В.И. Прокаева и 90-летию естественно-географического факультета СГСПУ. 15 января 2019 г., г. Самара. Самара: СГСПУ, 2019. С. 251–254.
13. Ильина В.Н., Митрошенкова А.Е. Задачи сохранения эталонных природных комплексов в бассейне Средней Волги // Региональные ботанические исследования как основа сохранения биоразнообразия: мат-лы всерос. (с междунар. уч.) науч. конф., посв. 100-летию Воронежского государственного университета, 100-летию кафедры ботаники и микологии, 95-летию Воронежского отделения Русского ботанического общества (г. Воронеж, 29 января – 2 февраля 2018 г.) / под ред. В.А. Агафонова. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. С. 169–172.
14. Кузовенко О.А., Плаксина Т.И. «Урочище Грызлы» – уникальный степной памятник природы Самарской области // Вестник Самарского государственного университета. Естественнонаучная серия. 2010. № 2 (76). С. 178–202.
15. Ильина В.Н. О сети памятников природы регионального значения Похвистневского района Самарской области // Природноресурсный потенциал, экология и устойчивое развитие регионов России: сб. ст. XIX междунар. науч.-практ. конф. Пенза: РИО ПГАУ, 2021. С. 44–47.
16. Плаксина Т.И., Калашникова О.В., Корчикова Т.А., Корчиков Е.С., Попова И.А. Флора и состояние популяций растений новых памятников природы Самарской области // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2014. Т. 23, № 3. С. 151–157.
17. Шаронова И.В., Курочкин А.С. Территории Самарской области с высокой степенью сохранности естественных ландшафтов, перспективные для создания ООПТ на основе их флористических описаний и выявления редких видов насекомых // Вестник Самарского государственного университета. Естественнонаучная серия. 2014. № 3 (114). С. 213–230.
18. Реестр особо охраняемых природных территорий регионального значения Самарской области / сост. А.С. Паженков. Самара: Экотон, 2010. 259 с.
19. Семенов А.А., Ильина В.Н., Митрошенкова А.Е., Макарова Е.А. Особо охраняемые природные территории как средство формирования экологической культуры обучающихся // Актуальные проблемы экологии и природопользования: сб. науч. тр. XXII междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 22–24 апреля 2021 г.). Т. 2. М.: РУДН, 2021. С. 377–380.
20. Ильина В.Н., Митрошенкова А.Е. Проблемы туристско-рекреационного использования памятников природы Самарской области // Колпинские чтения по краеведению и туризму: мат-лы всерос. с междунар. уч. науч.-практ. конф. (25 марта 2021 г.) / науч. ред. А.А. Соколова. Ч. III. СПб.: ЛОИРО, 2021. С. 127–131.
21. Самарская область [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst36>.
22. Особо охраняемые природные территории регионального значения Самарской области: материалы государственного кадастра, издание второе / сост. А.С. Паженков. Самара: ООО «Лаборатория Экотон», 2018. 377 с.
23. Государственный доклад о состоянии окружающей среды и природных ресурсов Самарской области за 2014 год. Вып. 25. Самара, 2015. 298 с.
24. Государственный доклад о состоянии окружающей среды и природных ресурсов Самарской области за 2015 год. Вып. 26. Самара, 2016. 296 с.
25. Государственный доклад о состоянии окружающей среды и природных ресурсов Самарской области за 2016 год. Вып. 27. Самара, 2017. 198 с.
26. Доклад об экологической ситуации в Самарской области за 2017 год. Вып. 28. Самара, 2018. 226 с.
27. Доклад об экологической ситуации в Самарской области за 2018 год. Вып. 29. Самара, 2019. 222 с.
28. Доклад об экологической ситуации в Самарской области за 2019 год. Вып. 30. Самара, 2020. 174 с.
29. Доклад об экологической ситуации в Самарской области за 2020 год. Вып. 31. Самара, 2021. 165 с.
30. Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант.ру. <https://base.garant.ru/10107990>.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Сидоров Александр Аркадьевич, доктор биологических наук, профессор кафедры землеустройства и экологии; Самарский государственный экономический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: sidorov120559@yandex.ru.</p> <p>Васильева Дарья Игоревна, кандидат биологических наук, доцент кафедры строительной механики, инженерной геологии, оснований и фундаментов; Самарский государственный технический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: vasilievadi@mail.ru.</p>	<p>Sidorov Aleksandr Arkadievich, doctor of biological sciences, professor of Land Management and Ecology Department; Samara State University of Economics (Samara, Russian Federation). E-mail: sidorov120559@yandex.ru.</p> <p>Vasilieva Daria Igorevna, candidate of biological sciences, associate professor of Building Mechanics Engineering Geology, Grounds and Foundations Department; Samara State Technical University (Samara, Russian Federation). E-mail: vasilievadi@mail.ru.</p>

Для цитирования:

Сидоров А.А., Васильева Д.И. Обеспеченность муниципальных районов особо охраняемыми природными территориями регионального значения в субъекте Российской Федерации (на примере Самарской области) // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12, № 1. С. 117–124. DOI: 10.55355/snv2023121118.